

— Да так, ладно. До начала съемок остается все меньше времени, с завтрашнего дня мы начнем серьезно тренироваться. Даже если Тань Жун будет лениться, ты должен продолжать усердно работать, хорошо?

— Хорошо! — Лю Шу энергично кивнул. Он не хотел ударить в грязь лицом. Его способности и так уступали другим, а если те, кто талантливее, так стараются, то ему, менее способному, тем более нельзя лениться.

— Также надеюсь, что ты будешь относиться ко мне нормально.

Я что, ненормальный? — спросил себя Лю Шу. Это же просто вежливость!

В душе он покачал головой, но не осмелился проявить неуважение к Цинь И, однако все же высказал свои мысли.

— А вдруг ты снова закроешь меня за дверь, как вчера вечером?

— Если ты будешь искренним со мной, не будешь сплетничать за моей спиной, а передо мной будешь вести себя естественно, я больше не стану поступать с тобой так жестоко.

Не стану поступать жестоко? А что тогда считается не жестоким?

Лю Шу не мог полностью поверить словам Цинь И, но, сомневаясь, все же спросил:

— Твои требования ко мне настолько низкие? А могу ли я выдвинуть свои требования к тебе?

— Если ты не хочешь снова быть выгнанным, просто слушай меня. У тебя есть ко мне претензии? — Цинь И говорил спокойно, но слушатель явно нервничал.

Лю Шу покачал головой, быстро говоря, что у него нет претензий.

— Правда нет? Тогда что ты хочешь попросить? — Цинь И действительно хотел узнать, есть ли у Лю Шу к нему претензии, но тот лишь испугался.

Закутавшись в одеяло, он тихо сказал:

— Не прогуливай занятия. Я не могу запомнить столько движений.

— Хорошо. — Цинь И спокойно ответил, вспомнив что-то. — Ты не выглядишь человеком, которому не хватает денег. Не понимаю, почему ты тогда ушел из больницы.

Лю Шу замер, не ответив. Цинь И больше не стал спрашивать, услышав лишь тихое дыхание из соседней комнаты, и сам заснул.

Во время разговора он был увлечен, но теперь начал молиться, чтобы завтра Цинь И не изменился. Лю Шу мысленно повторял слова «не меняйся», пока постепенно не погрузился в сон. Когда он снова пришел в себя, нога ударила его по ягодицам, не сильно, но ощутимо.

Лю Шу немного поворочался на кане, прежде чем встать. Когда он поднялся, Цинь И уже ушел.

Лю Шу сначала отправился к старшему брату за работой, а затем пошел с послушниками подметать. В это время появился зритель.

Тань Жун, подражая другим, махала метлой во дворе. Увидев, что Лю Шу один, она подошла к нему и молча начала разглядывать его лицо, начиная со лба и бровей, постепенно опуская взгляд. Она заметила, что его волосы немного отросли, затем осмотрела его одежду.

На нем был простой темно-серый спортивный костюм, под которым виднелась пожелтевшая ручной вязки белая кофта, а на ногах — черные валенки, похожие на короткие сапоги.

— Боже, даже в горах не одеваются так бедно, как ты! — Тань Жун с жалостью посмотрела на Лю Шу, хотела посмеяться, но почувствовала жалость.

После завтрака Лю Шу отправился за хижину на тропинку, чтобы потренироваться в оперном вокале. Он остановившись и пел около двадцати минут, пока не заметил, что неподалеку на холме сидел тучный старик с узкими глазами, почти превратившимися в щелочки.

Старик, заметив, что Лю Шу его увидел, громко и весело рассмеялся и крикнул:

— Прости, парень, что помешал тебе тренироваться.

Лю Шу покачал головой, улыбнулся и сказал, что все в порядке. Увидев, что на холме кто-то есть, он смутился и хотел уйти, но старик остановил его.

— Парень, можешь спеть что-нибудь для меня? — Лю Шу поднял взгляд на старика, который смотрел на него с улыбкой и ожиданием. Лю Шу не был уверен в своих силах. Изменить голос он мог, но петь... он не был так уверен.

Старик неправильно понял его молчание и, разочарованный, опустил голову.

Он вздохнул и сказал:

— Моя мать очень любила слушать оперу. Когда у нее было хорошее настроение, она напевала несколько отрывков. Уже тридцать лет я не слышал, как она поет.

Услышав это, Лю Шу поспешил объяснить:

— Я не отказываюсь петь, просто никогда не пел полную песню, боюсь, что не справлюсь.

— Ничего страшного, просто спой. Моя мать тоже пела как придется, иногда даже ошибалась в словах.

Услышав это, Лю Шу перестал бояться опозориться перед стариком. Как раз никто никогда не слышал, как он поет полную песню, а старик мог бы дать оценку.

— Есть ли песня, которую вы хотели бы услышать?

Старик улыбнулся, морщинки в уголках его глаз стали глубже:

— Когда я учился, часто читал матери стихи, и она, послушав, напевала несколько строк. Помню, одну песню она пела особенно хорошо — «Радость встречи».

— Стихотворение Ли Юя?

Старик кивнул. Лю Шу выпрямился, глубоко вдохнул, открыл рот, вспомнил стихотворение и запел:

*

Молча поднимаюсь на западную башню, месяц — как крюк.

Одинокий вяз во дворе, осень заперта в тишине.

Не отрезать, не распутать — это печаль разлуки.

Особое чувство — в сердце.

*

Короткое стихотворение заняло меньше минуты. Оглянувшись на старика, Лю Шу увидел, что тот смотрит вдаль на горы. Лю Шу последовал его взгляду и увидел лишь густой туман и деревья, покрытые снегом.

— Не знаю, сколько еще будет идти снег, но следующей весной горы снова покроются зеленью.

Старик тихо засмеялся:

— Не нужно ждать весны. У нас в горах редко бывает снег, обычно это легкий снежок, который тает к полудню. Благодаря этим дождям мы можем наслаждаться этой красотой.

— Это красота? Ничего не видно. — Лю Шу не мог понять эстетику старика. Песня закончилась, и, не дожидаясь оценки, он ушел.

Старик не остановил его, продолжая сидеть на холме и смотреть на серо-белый пейзаж с проблесками зелени.

Позже Лю Шу перебрался перед деревянным домом, чтобы продолжить тренироваться. Тань Жун сидела на ступеньках, играя с телефоном, и вдруг подняла на него взгляд.

— Ты только что пел?

— Один старик попросил меня спеть. Ну как? — Лю Шу с ожиданием посмотрел на Тань Жун, но та отвела взгляд и продолжила смотреть в телефон.

— В плане смены голоса ты действительно хорош, даже лучше меня, женщины. Но в оперном вокале тебе еще нужно тренироваться. Голос недостаточно высокий, и дыхание нужно улучшать. В общем, по сравнению с тем, как ты начинал, ты действительно продвинулся.

Лю Шу, увидев, что Тань Жун снова несерьезна, сел рядом с ней.

— До начала съемок осталось не так много времени, ты могла бы быть более серьезной.

Тань Жун резко подняла глаза и встала, смотря на Лю Шу сверху вниз.

— Это я несерьезна? Вы все, если бы учились усерднее, я бы не была такой. Вы все постоянно прогуливаете занятия и не уважаете мои уроки. Ты же сам не любишь слушать и учиться, почему вдруг стал таким активным? — Тань Жун с недовольством смотрела на Лю Шу, затем отвернулась.

Лю Шу не понимал, почему она так на него злится.

Она была права. Обычно он был самым невнимательным на уроках. Цинь И, хоть и часто прогуливал, но всегда выполнял все движения вовремя, в отличие от него, который вечно отставал.

— По крайней мере, у меня есть одна сильная сторона, это должно принести тебе гордость, учитель?

Пока они разговаривали, Цинь И вышел из-за деревянного дома. Тань Жун сегодня хотела полениться, но, видимо, все решили быть активнее, чем обычно.

Ладно, лениться не получится, придется учить.

— Сегодня что-то необычное. Повторите движения, которые я вам показывала, и посмотрим, как у вас получается, а потом я покажу новые. — Тань Жун встала на ступеньки, наблюдая, как двое подошли к площадке перед домом, и внимательно следила за их движениями.

Цинь И первым продемонстрировал все движения. Тань Жун кивнула, показывая, что все идеально. Затем настал черед Лю Шу. Тань Жун не отрывала от него взгляда, и, когда он закончил, она едва кивнула, разрешая продолжить. Спустившись с ступенек, она подошла к Цинь И и попросила его выполнить несколько парных движений.

Тань Жун взяла правую руку Цинь И, попросила его присесть, затем перевернулась через него и резко повернулась, серьезно глядя на Лю Шу.

Заранее поздравляю всех с Годом Свиньи и желаю сбросить три цзиня. Не решаюсь больше никого проклинать, только благословлять всех. Однако лично я не люблю отмечать Новый год, главное — чтобы были выходные, поэтому мне больше нравится Праздник Весны, можно каждый день спать до тех пор, пока не проснешься сам.

<http://bllate.org/book/16834/1548510>